

Приключения Айби,
или
ДРУГ С ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ
фантастическая повесть

www.fominleonid.com

автор

Леонид Фомин

Леонид Фомин

**Приключения АйБи, или
Друг с планеты Земля.
фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Фомин Л.

Приключения АйБи, или Друг с планеты Земля. фантастическая повесть / Л. Фомин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748695-2

Фантастическая повесть для детей, родителей и их родителей, рассказывающая о невероятных приключениях мальчика Тони Маккензи, которому удалось спасти мир, найти друга и дождаться маму. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей от 8 лет и посвящена тем, кто любит захватывающие истории про инопланетян, сверхспособности, дружбу и победу добра.

ISBN 978-5-44-748695-2

© Фомин Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Приключения АйБи, или
Друг с планеты Земля
фантастическая повесть
Леонид Фомин**

Посвящается моей маме, любимой и дорогой.

© Леонид Фомин, 2016

© Сергей Климин, иллюстрации, 2016

Редактор Ольга Соколова

Дизайн обложки Леонид Фомин

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Оранжевые, синие и перламутровые бабочки порхали под стальным куполом космического корабля. Растения с разных планет, обвившие пульт управления и кресло пилота, переговаривались между собой, покачиваясь, трепеща листьями и кивая бутонами.

АйБи – примерно так мы могли бы передать на земном языке имя единственного члена экипажа – склонился над столом. Юный исследователь форм жизни во вселенной и начинающий доктор заканчивал операцию по восстановлению крыла весьма любознательной бабочки, попавшей под лопасть вентилятора. Операционный стол находился здесь же – рядом с панелью управления. Все происходящее проецировалось на прозрачный экран, парящий в воздухе перед креслом пилота.

Шел седьмой день первого самостоятельного полета АйБи. Вопреки возражениям директора орбитальной станции, он вызвался выполнить рейс на планету LB426, чтобы спасти пострадавшее от бури реликтовое дерево. Все взрослые пилоты находились на заданиях, и отец АйБи, главный биолог станции, гордясь сыном, но втайне тревожась за него, разрешил ему первый самостоятельный полет.

Помощь дереву была оказана: смятая бурей крона закреплена с помощью гидравлического зажима и теперь ей ничто не угрожало. АйБи возвращался на станцию в сопровождении удивительных растений и бабочек, пожелавших навестить своих друзей на станции. Об этом они попросили АйБи на межгалактическом телепатическом языке.

АйБи откинулся в кресле, снял с конечностей, которые мы бы назвали руками, перчатки и закрыл глаза. На плечо ему села маленькая бабочка и грациозно сложила красные крылышки. Внезапно мощный удар сотряс корабль, и АйБи оказался на полу. Свет в салоне погас, все погрузилось во тьму. Тишину разрезал звук сирены, алые огни замерцали в полумраке: это сработала система тревожного оповещения. Тысячи пульсирующих лампочек замигали на панели управления. На парящем экране, вместо привычных графиков, на одном из межпланетных языков возникло сообщение: **МЕТЕОРИТНЫЙ ДОЖДЬ**.

АйБи вскочил на ноги – так можно было бы назвать его нижние конечности – и потянулся к кнопке SOS. Корпус корабля вновь содрогнулся от удара, и АйБи опять не удержался на ногах. На этот раз он сильно ударился головой об угол панели управления. АйБи хватило сил лишь дотянуться до кнопки SOS, в ту же секунду он потерял сознание и рухнул на пол. Маленькая красная бабочка порхала под куполом.

На экране появилась новая надпись: **ПОТЕРЯ КОНТРОЛЯ НАД СИСТЕМОЙ НАВИГАЦИИ..... ИЗМЕНЕНИЕ КУРСА.....**

Корабль изменил траекторию и, обогнув скопление астероидов, набирая скорость, направился вглубь Вселенной. Бабочки замерли на листьях поникших растений. Сигнал SOS был отправлен в тысячи направлений, но потерялся и исчез в бесконечном мраке.

– Тони Маккензи! – прозвучал голос учителя Бэлфорда.

Тони встал из-за парты в четвертом ряду и подошел к учительскому столу, за которым, словно на троне, сверля острым взглядом мальчика, восседал мистер Бэлфорд. На столе был разложен двадцать один экзаменационный билет. Тони знал ответ только на один – тринадцатый – и собирался вытянуть именно его. Он был уверен, что его удивительные способности сейчас придут ему на помощь.

Дома он неоднократно проверял свою способность угадывать скрытое, и вовсе не каждый раз эксперимент оказывался удачным. Но это его не смущало: Тони знал, что сможет. Две предыдущие попытки вытянуть на экзамене нужный билет уже закончились неудачей, и вопрос об отчислении за неуспеваемость стоял очень остро.

Тони вытянул вперед руку, закрыл глаза и, словно сканируя, провел ею над билетами. За спиной раздались смешки. Бэлфорд снял очки. Вдруг Тони ощутил ладонью то, что обычно чувствуют душой: радость удачной находки после долгих поисков. Билет, над которым замерла ладонь мальчика, будто шевельнулся. Тони перевернул билет и готовился увидеть заветный №13, но тут зазвенел будильник, заставив проснуться и открыть глаза.

Мама позвала Тони к завтраку и, постукивая каблучками по деревянным ступеням, спустилась в кухню на первый этаж. Тони окинул взглядом комнату, оклеенную афишами фильмов про инопланетян; на полу располагалось несколько космических баз, где пластмассовые корабли стояли готовые к старту. Бросив взгляд на книгу с названием «Телекинез», которую читал почти до рассвета, Тони подошел к столу и разложил карточки. Проведя над ними ладонью, мальчик выбрал одну и, перевернув, с радостью обнаружил, что это была задуманная им красная карточка. Тони перемешал их, и вновь его ладонь верно определила, где находилась красная. Из гостиной опять послышался ласковый голос мамы. Тони, желая побыть с ней хоть немного, быстро оделся и поспешил вниз.

Завтрак стоял на столе, но мама с отчимом – Майклом – уже успели уехать на работу. На диване в гостиной его ожидала вечно всем недовольная старшая сестра Джин.

Джин недавно исполнилось шестнадцать. Ее вполне можно было назвать миловидной: ярко-рыжие волосы, голубые глаза и круглое личико в веснушках. На день рождения мама подарила ей «Шевроле-Каприс» – длинный седан, которому было бы гораздо приятнее ржаветь на свалке, чем попасть в руки вздорной и раздражительной Джин. Она собиралась поступать в колледж, встречалась с молодым человеком по имени Томас и занималась теннисом.

Тони чувствовал себя одиноко. Конечно, мама его очень любила, но она была вынуждена постоянно помогать Майклу, и встречался с ней мальчик хоть и каждый день, но всего лишь на несколько минут, в лучшем случае им удавалось вместе позавтракать. Уезжали они с Майклом очень рано, а возвращались очень поздно, когда Тони уже спал. Засыпая, мальчик часто повторял ее имя – Эльза, а потом уносился в иные миры – на другие планеты, где он встречал сказочных существ, где с ним приключались необычайные происшествия, где он совершал открытия.

Друзей в школе ему завести не удалось, зато враги, как это обычно бывает, у него были: трое парней из старших классов каждый раз при встрече старались его обидеть. Тони очень нравилась Лиз – девочка из параллельного класса, отец которой весьма успешно торговал грузовиками и строительной техникой. В выходные мальчик собирался пригласить Лиз покататься на велосипеде по окрестностям.

Их городок образовался вокруг множества шахт, где в давние времена добывали медную руду. Но это все в прошлом: от когда-то развитого, шумного города осталась лишь ратуша, полицейский участок и другие учреждения, которые обслуживали несколько сотен семей. На многие мили вокруг высились горы, покрытые сказочными кедровыми лесами, разрезанные темными ущельями и быстрыми холодными реками. Мальчик часто уезжал на велосипеде в лес и мечтал о будущем. Но сейчас мысли его были заняты предстоящим экзаменом по математике.

«Шевроле» Джин остановился перед входом в школу.

– Удачи на экзамене. Заехать не смогу – домой иди сам. Буду к обеду, – эти короткие фразы Джин завершили их молчаливую поездку.

Проводив брата взглядом до ворот школы, Джин отправила в рот пластинку жевательной резинки, резко нажала на педаль газа и скрылась за поворотом.

Один за другим отвечали ученики. Хадсон, Хью и Кэрролл... Каждый из них подходил к учительскому столу и брал билет. Тони мучился в ожидании, когда учитель вызовет его.

– Тони Маккензи! – прозвучал голос учителя Бэлфорда.

Дальше все происходило точь-в-точь, как в приснившемся Тони сне: мальчик почувствовал вытянутой ладонью нужный, как ему показалось, билет, взял его со стола и, не заглянув в его содержание, стал отвечать то единственное, что знал наизусть. Тони без запинки рассказал теорему и замолчал, ожидая, что скажет учитель. Ученики с любопытством наблюдали за происходящим. Мистер Бэлфорд, не вставая со своего трона, пожелал взглянуть на билет. Тони, волнуясь, передал его учителю. Тот поправил очки и перевернул билет. Он удивленно поднял брови, и по классу тотчас же пронесся шквал хохота, так как там значился №14! Учитель бросил на учеников испепеляющий взгляд поверх очков, и смех мгновенно стих.

– Мистер Маккензи, – обратился к Тони Бэлфорд, – вы отвечаете тринадцатый билет уже третий раз, хотя вытягиваете билеты по другими номерами. Как это понимать?

– М-м-и-истер, Б-б-б-э-элфорд, я д-должен б-был в-вытянуть им-м-менно т-тринадцатый б-билет! – промямлил сконфуженный Тони.

В моменты волнения мальчик заикался еще сильнее. Врачи уверяли его маму, что заикание врожденное. Но Эльза знала, что Тони не заикался до семи лет. С чем это было связано, она не догадывалась. Все попытки избавиться от недуга были безуспешными. Сам Тони привык жить с этим, хотя часто плакал ночью от досады, что не может говорить, как все.

В классе опять засмеялись. Кто-то с задней парты язвительно заявил:

– Он же у нас волшебник!

Бэлфорд вновь сверкнул глазами, и смех стих. Его боялись и уважали.

– Что значит «должны были вытянуть именно тринадцатый билет», мистер Маккензи? – сняв очки, осведомился учитель.

Тони стоял и не знал, что отвечать. Он и так уже давно страдал от насмешек одноклассников над его не всегда, к сожалению, проявляющимися способностями видеть сквозь предметы и перемещать их силой мысли. И хотя ему ни разу не удалось что-либо подвинуть, а угадать билет получилось лишь несколько раз, мальчик был уверен, что он может это сделать. Его увлечение книгами по телекинезу и сверхспособностям не вызывало беспокойства у матери. Эльза была очень занята и всю заботу о Тони переложила на Джин.

Сестра же позволяла делать Тони все, что ему заблагорассудится. Взамен он не рассказывал маме о том, что она не очень-то пеклась о нем, а, проводив в школу, мчалась к подругам и, как правило, возвращалась домой лишь к вечеру. Джин знала о сложностях в школе и пыталась Тони как хотела, ведь он не хотел бы огорчить маму своими «успехами». Нужно было постараться, чтобы наконец выучить все билеты, но каждый раз вместо подготовки к экзаменам он занимался тем, что пытался развить в себе необычные способности.

Сейчас он стоял, раздавленный угрозой вскоре быть отчисленным из школы, неудачной попыткой проявить способности, в которых был уверен, и злыми насмешками одноклассников. Ему нечего было сказать.

– Мистер Маккензи, поводов для встречи с директором предостаточно. И ваше отношение к математике – основной из них, – говорил, прохаживаясь вдоль класса, высокий и сутулый, одетый в коричневый пиджак учитель Бэлфорд. – Но поскольку вы обнаруживаете успехи в других предметах, я даю вам последнюю возможность сдать экзамен в понедельник. Если вы и на этот раз не проявите усердия и не выучите материал, я все-таки поставлю вопрос о вашем отчислении.

В этот момент прозвенел школьный звонок, и Тони поторопился сложить учебники в портфель, чтобы успеть встретиться с Лиз. Это был последний день школьных занятий – пятница.

– Л-лиз, у м-меня об-б-язательно получится у-г-гадать, в-в-от увидишь! – объяснял Тони. – Сегодня м-мне с-снился сон, я к-концентрировал силу, и я уг-гадал! А это п-п-просто н-недоразумение!

Тони предложил проводить Лиз до дома, и она согласилась. И вовсе не из жалости, он ей нравился: Тони был симпатичным подростком, с копной каштановых волос и ярко-голубыми глазами.

Семья Лиз совсем недавно переехала в новый фешенебельный квартал благодаря успехам ее отца, и теперь ребят ожидала довольно долгая прогулка через рощу.

Они шли рядом, как вдруг впереди показалось трое велосипедистов. Это были обидчики Тони – парни, тремя годами старше. Каждая встреча оканчивалась дракой и унижением. Резко затормозив перед Тони и Лиз, старший из них, рыжий, с большой щелью между торчащими вперед зубами, выкрикнул:

– А ты что здесь делаешь, Маккензи? Я же сказал, чтобы мы не видели тебя в этом районе! Или ты забыл?

Тони упал, сбитый с ног другом рыжего, тут же отпрыгнувшего в сторону. Троица засмеялась. Тони поднялся с земли, отряхнулся и кинулся было за удалявшимися обидчиками, но споткнулся и упал. Парни скрылись за поворотом вдали. Тони отряхнул брюки, и они с Лиз опять зашагали по тропе.

Дорога оказалась не такой уж и длинной – впереди показался ее дом.

– Поедем в воскресенье кататься на велосипедах в Долину ручьев? Я покажу тебе красивые места, – предложил Тони.

В дверях показался отец девочки:

– Я думаю, будет лучше, мистер, если вы будете дружить с детьми из своего района. И перестанете доставлять беспокойство леди из благородного общества, – высокомерно обратился он к Тони.

– Дорогая, – взглянул он на дочь, – мама тебя заждалась.

Сказав Тони «пока», Лиз зашла в дом.

Мальчик, понурив голову, развернулся и направился в сторону шоссе. По его щекам текли слезы обиды. Пройдя около мили по дороге, Тони услышал за спиной звук мотора, и скоро злополучный «шевроле» с Джин за рулем и тремя ее подругами на заднем сиденье, остановился перед ним. Дорожная пыль, с ног до головы покрывшая мальчика, скрыла от глаз подружек его еще не высохшие слезы. Тони сел в машину, и она, поскрипывая, тронулась с места.

Тони с нетерпением ждал выходных: ведь мама обещала, что они всей семьей, и с Майклом разумеется, поедут на пикник к Большому ущелью. Нельзя сказать, чтобы мальчик очень радовался Майклу. Впрочем, они хоть и жили в одном доме, но встречались крайне редко. Майкл приветствовал Тони брошенным сквозь зубы «привет»; в губах всегда торчала дымящая сигара. Как говорила Эльза, Майкл такой, потому что у него всегда много работы. И все-таки Тони с радостью ждал дня, когда он, как и все дети, сможет поехать с семьей на пикник! Его пугала перспектива переэкзаменовки, но сейчас он пытался отогнать эти тревожные мысли.

Во время поездки одна из подруг Джин – Марта – под одобрительный смех остальных язвительно поинтересовалась у Тони, не сможет ли он силой мысли передвинуть столик в ее комнате. Джин же считала, что не всем позволено смеяться над Тони, потому что он все-таки ее младший брат. Она одернула Марту и резко затормозила, словно осадилась лошадь у края обрыва. Оставив подруг в центре, Джин и Тони продолжили путь.

Уже у самого дома Тони спросил:

– К-как ты думаешь, Д-джин, М-майкл завтра будет играть с нами в б-бейсбол на пикнике?

Джин замялась:

– Как бы тебе сказать, Тони, насчет завтрашнего пикника...

В этот момент «шевроле» остановился перед домом, за фургоном Майкла. Подхватив рюкзак, Тони вышел из машины и побежал к стоявшей в дверях маме.

Эльза, обняв и поцеловав сына, сказала:

– Тони, Майкла срочно вызвали на работу, и мы вынуждены уехать до воскресенья. Пикник придется перенести. Но, чтобы ты не скучал, я попросила Джин прямо сейчас сходить с тобой в парк развлечений. Надеюсь, вы весело проведете время.

В дверях показался Майкл с неизменной сигарой в зубах, выпустил облако дыма, словно паровоз, прощаясь с вокзалом, и стал грузить в фургон ящики с напитками, пакеты с едой и ракетки для бадминтона.

– Майкл? – обратилась было к нему удивленная Эльза, но тот ответил, что это просьба Хадсона, и полез в кабину.

Поцеловав детей, она села рядом с Майклом, и фургон, раскачиваясь, скрылся за поворотом.

Эльза любила своих детей. Но после того как опора ее семьи – муж и заботливый отец Тони и Джин – не вернулся с войны, ей пришлось нелегко одной с детьми. Майкл, хотя и не испытывал особой любви к ним, все-таки был мужчиной. А в ее почти сорок так не хочется остаться одной, и она всеми силами держалась за эти отношения, хотя они все чаще приносили разочарование и боль.

Майкл придумал эту поездку к друзьям в соседний город, якобы по делу. Эльзе эта затея была не по душе: ей не хотелось оставлять детей. Но сегодня ей вновь пришлось согласиться с Майклом. «Ничего, – успокаивала она себя, – в следующие выходные поедем на пикник все вместе».

Проводив фургон, Тони поднялся в свою комнату на втором этаже. Бросил взгляд на единственное, закрытое жалюзи окно, из которого был виден дом напротив. Мальчик достал из шкафа самую дорогую для него вещь – фотоаппарат отца, который бережно хранил и поэтому редко им пользовался, и вышел из комнаты.

Спустившись вниз, в кухню, Тони застал Джин перед зеркалом. Девушка завершила макияж, и теперь вносила последние штрихи: выбрызгивала на себя остатки духов.

– Д-джин, обратился к ней Тони, – ты будешь к-кататься с-со мной на аттракционах?

В этот момент сквозь стеклянную дверь Тони увидел остановившийся перед домом автомобиль Томаса – молодого человека Джин. Тот вышел из машины, увидев Тони, улыбнулся, кивнул и поднял руку в знак приветствия.

– Тони, – сказала Джин, – не будь таким надоедливым, найди себе занятие!

– Но, Д-джин, м-мама с-сказала, что м-мы пойдём с тобой в п-парк развлечений! – едва сдерживая слезы, воскликнул мальчик: он просто не мог говорить от обиды.

– Тони, лучше займись своей математикой! – резко, в свойственной ей манере оборвала его Джин, – иначе тебя исключат из школы, и мое молчание тебе уже не поможет! Мама узнает обо всем, и тебе, конечно же, не поздоровится!

Джин выпорхнула из двери, они с Томасом сели в машину, и под звуки радостной музыки укатили, уже не думая о Тони.

Мальчик остался один. Он готов был разреветься от несправедливости. Но вместо этого сел на любимый велосипед и покатил в лес, который начинался сразу за домом.

Тони любил бывать в лесу. Здесь можно часами ни с кем не разговаривать и предаваться мечтам. В лесу прохладно и спокойно. Мощные стволы кедров, таинственная тишина, нарушаемая лишь пением птиц. Южный ветер раскачивает деревья, и они так умиротворяюще шумят над головой. Солнце, миновавшее зенит, еще высоко, но тени стали длиннее и чувствуется приближение вечера.

Тони ехал по тропе, пытаясь успокоиться. Въезжая в кедровую рощу, он услышал ружейные выстрелы – здесь, в краю лесов и гор, это было делом обычным. Мальчик продолжал свой путь, все более углубляясь в лес.

Тони мчал на велосипеде по извилистой лесной тропинке, то взлетая на холм, то устремляясь вниз. Но тут ему показалось, что в кустах слева мелькнуло белое пятно. Вот справа, за стволами деревьев, вновь пронеслось что-то белое. Тропинка перевалила через небольшой холм и повела влево. Велосипед, подпрыгнув, словно на трамплине, на секунду оторвался от земли обоими колесами и, коснувшись ее вновь, в стремительном вираже вошел в поворот.

Внезапно тропинку перерезал олененок. Он двигался гораздо быстрее Тони и, чуть углубившись в лес, будто играя, продолжил свой бег рядом с мальчиком. Олененок имел редкий, почти сказочный окрас: он был бело-молочного цвета. Тони не раз встречал в лесу оленей, но обычно эти удивительной красоты животные сторонились людей, увидеть их можно было только с большого расстояния, и шерсть у них была темно-пепельная. В местных краях существовало предание о белом олене – духе леса и гор, встреча с которым предвещала большие перемены. Но ни сам Тони, ни кто-либо из его знакомых не встречал необычное животное.

Олененок пересекал тропинку, по которой катил Тони, несколько раз, словно соревнуясь, бежал наперегонки с мальчиком. Тони нажимал на педали, будто стремясь прийти первым к невидимому финишу. Это состязание с белым олененком было по-настоящему невероятным, и мальчик, желая продлить его, крутил педали, опасаясь потерять зверя из виду. Неизвестно, кто бы вышел победителем этой необычной гонки, если бы тропу не преградило упавшее дерево. Тони успел ударить по тормозам, но он уже так разогнался, что не удержался в седле и, обдирая бока и цепляя одеждой колючки, кубарем скатился в овражек. Но сейчас он думал не о порванных брюках: ему было жаль, что такое невероятное приключение – соревнование с белым олененком – внезапно закончилось.

Мальчик поднялся на ноги и огляделся. В полусотне шагов от него, отделенный рядом низких деревьев, на возвышенности стоял все тот же олененок и глядел, как показалось Тони, в его сторону. Мальчик сделал несколько шагов вперед и раздвинул рукой ветки, чтобы получше рассмотреть его.

В это мгновение со стороны ущелья раздался выстрел, и олененок, покачнувшись, подогнул передние ноги, а затем опрокинулся на бок. Сердце мальчика сжалось, и он, не думая о возможной опасности, бросился к раненому животному.

Билл не верил своей удаче. Все эти сказки про белого оленя он никогда не воспринимал всерьез. А сейчас между ними было менее четверти мили. Обычно Билл не стрелял с далекого

расстояния, но сегодня он изменил своим правилам. Будучи метким стрелком, он почти никогда не промахивался. Охотник был уверен, что попал и на этот раз.

Билл закинул на плечо одностволку и, отхлебнув из фляги несколько глотков, начал спускаться по склону горы в овраг, который разделял охотника и добычу.

Билл выглядел лет на сорок. Друзей у него не было, и вообще он держался в стороне от горожан. Он работал водителем грузовика, на котором несколько раз в месяц отправлялся в дальние рейсы. Билл мечтал о богатстве, изредка покупал на бензоколонке лотерейные билеты, желая как-нибудь в одночасье выиграть миллион. Когда-то он служил в батальоне специального назначения на одной из никому не нужных войн. Чудом избежал трибунала и был уволен со службы за мародерство. Удалившись от всех, он поселился в этом маленьком тихом городе. Бывший солдат устроил в подвале небольшой арсенал, где хранил несколько ружей и патроны. Охота была одним из немногих его развлечений, и все свободные часы он пропадал в лесу. Без добычи Билл, как правило, домой не возвращался.

Он не спешил. Поверженного оленя еще не было видно: место было скрыто от глаз невысокими деревьями. Как вдруг что-то мелькнуло сквозь заросли. Билл с досадой подумал об оптическом прицеле, который именно сегодня оставил дома. Он остановился, снял ружье, прицелился и нажал на курок. Звук выстрела разорвал предвечернюю тишину, и эхо повторило его несколько раз.

Мальчик, не раздумывая, кинулся вперед. Нужно лишь пересечь овраг, и он доберется до олененка. На мгновение он как будто потерял из виду место, где лежало раненое животное. Но то, что предстало его глазам в следующую секунду, заставило остановиться. Сегодняшний день и так был соткан из неожиданностей, но это, пожалуй, потрясло его больше всего.

Над раненым олененком стояло необычное существо в комбинезоне серо-стального цвета, ростом не выше Тони, издалика похожее на подростка, разве что тело было чуть уже.

Тони видел вытянутые вперед руки, если так можно было назвать передние конечности этого существа, на кистях которых было по три пальца. Голова имела вытянутую каплевидную форму. Над большими выразительными глазами светились пластины, которые, словно брови, меняли свое положение. Мальчик с удивлением, но без страха незаметно наблюдал за происходящим: кустарник полностью скрывал его. Существо простерло руки над раной животного. Глаза его в этот момент закрылись, а пластины приняли горизонтальное положение.

В это мгновение мальчик испытал странное желание также выставить вперед руки и тут же ощутил необычное тепло в ладонях – он уже чувствовал подобное, когда пытался передвигать предметы на расстоянии. Будто невидимая волна управляла его действиями. В ладони словно ударила струя теплого воздуха. Мальчик поднял руки. Рана на теле олененка затянулась, словно смятая скатерть на столе была расправлена осторожным движением чьей-то заботливой руки. Олененок шевельнулся, поднял голову и попытался подняться на передние ноги. Вскоре ему это удалось, а еще через мгновение малыш сделал несколько резвых прыжков вокруг существа, которое все еще с закрытыми глазами стояло на согнутых нижних конечностях также с тремя пальцами.

Тони, как и никто из людей, не владел межгалактическим телепатическим языком, на котором общаются почти все живые существа на свете: звери, птицы, деревья и даже бабочки, – поэтому не мог понять того, о чем вдруг говорили олененок и диковинное существо.

– Спасибо тебе! Кто ты? – обратился олененок к своему спасителю.

– Я ваш друг, – ответил тот, – мне нужна помощь, но сейчас тебе грозит опасность! Беги!

Олененок ударил о землю передним копытцем, слегка наклонил голову, словно благодаря за чудесное исцеление, и стремительно скрылся меж стволов высоких деревьев.

Существо открыло глаза. Тони, продолжая держать руки поднятыми, смотрел через кусты прямо на него. Слышать необычный разговор он не мог, но все, что он видел, было просто невероятным.

В это мгновение со стороны горного утеса опять прозвучал резкий одиночный выстрел, и существо, не успев встать, вскинув руки, упало ничком на землю.

Трудно описать, что почувствовал в этот момент Тони. Мальчик не мог равнодушно смотреть, как существо, только что на его глазах спасшее олененка, безжизненно упало на землю. В мгновение ока он преодолел разделявшее их расстояние и, встав на одно колено, склонился над ним, пытаясь осознать, что произошло и кого он сейчас видит перед собой. Впрочем, времени на раздумья не было: снизу, со стороны оврага, кто-то, явно спеша, пробирался через кусты.

Существо лежало на спине, глаза были открыты и не мигая смотрели на мальчика. Его поразил неземной, доверчивый, бесконечно добрый взгляд. Нижние и верхние – очень странные – конечности были распластаны по земле, пальцы еле заметно шевелились. Было видно, что каждое движение дается ему с огромным трудом. «Сюда его ранило», – осмотрел Тони пробитый пулей комбинезон.

Странные пластины над глазами существа несколько раз качнулись, мигнув светом встроенных в них лампочек, и мальчику показалось, что блеснули капельки слез.

Тони скинул полупустой рюкзак, с которым обычно отправлялся на лесные прогулки. Он всегда брал с собой банку газированной воды и пару сэндвичей, которые перед уходом на работу заботливо успевала приготовить мама. С сэндвичами Тони давно уже расправился, так что теперь в рюкзаке болталась только банка. Тони отчетливо слышал, как кто-то быстро приближался.

Существо вызывало у него острое чувство сострадания, и он желал помочь ему во что бы то ни стало. Маловероятно, что его можно спрятать в рюкзак: распростертое тело туда никак бы не поместилось. Но вдруг оно стало быстро уменьшаться, будто из надувного матраца выпустили значительную часть воздуха, голова при этом оставалась того же размера. Мальчик торопливо расстелил на траве рюкзак и протянул руки, чтобы помочь незнакомцу спрятаться. Сразу поняв замысел, тот, преодолевая боль, в несколько движений добрался до убежища и очутился внутри. Мальчик дернул молнию и тут же подумал, что ему трудно будет взвалить на плечи рюкзак. Но, к его удивлению, ноша оказалась не тяжелее пары баскетбольных мячей.

Солнце только что закатилось за горизонт, на лес опускались сумерки. Ветер усилился. Мальчик просунул руки в лямки рюкзака и вскочил на ноги. Совсем рядом, на тропинке, которую преграждало упавшее дерево, его ждал велосипед. Тони бросил взгляд в сторону оврага, откуда совсем недавно доносились звуки. Но ничего не услышал, кроме привычных лесных шорохов.

Он занес было ногу, чтобы сделать шаг, и замер... Высокий мужчина стоял прямо перед ним, направив на него ствол крупнокалиберного ружья.

Тони давно был знаком с Биллом. Как-никак они соседи: их дома стояли напротив, и окна гостиной Билла смотрели в его окна на втором этаже.

Мальчик старался держаться подальше от этого угрюмого, неприветливого человека. Несколько (а может быть, и много – как сказал бы наш герой) лет назад, когда Тони уже умел говорить и в его комнате появился первый игрушечный космический корабль, Билл решил

разыграть мальчика. Это было время Хэллоуина – праздника, когда люди по традиции часто рядятся в злодеев и всякую нечисть. Билл раздобыл костюм космического монстра с торчащими вперед клыками, костлявыми пальцами на руках и зажатым в них лазерным бластером. Переодевшись, Билл подкараулил мальчика за углом дома и разыграл сцену нападения. Тони сильно испугался и после этого стал заикаться.

Мальчик тогда ничего не рассказал дома. Сам он не связывал эти события напрямую, но каждый раз, увидев Билла, Тони начинал заикаться сильнее, поэтому тщательно избегал таких встреч. Эльза объясняла это робостью своего сына. Долгое время Тони просыпался по ночам от страшного сна, в котором Билл в образе космического монстра нападал на него из-за угла. Постепенно кошмары перестали сниться мальчику, но проблема с речью никуда не делась и приносила страдания ему и близким, которые всем сердцем за него переживали.

– Что ты здесь делаешь, мой юный друг? – спросил мальчика Билл, не отводя направленного на него ружья. На его лбу блестело несколько крупных капель пота.

– Я-я-я п-п-р-росто г-гуляю, Б-билл, – с трудом, глядя в упор на ствол нацеленного на него ружья, пролепетал Тони.

Билл опустил ружье и огляделся: высокая трава смята, но на поляне не было никого или ничего из того, что он ожидал здесь найти.

– Что за черт?! – проворчал, обращаясь сам к себе Билл. – Я не мог промахнуться. Я попал в него! И сделал это как минимум дважды! Тони, ты видел здесь кого-нибудь?

– Н-нет, Б-билл. Я п-просто к-катаюсь по лесу на в-велос-с-сипеде. А сейчас м-мне пора.

Мальчик прошел рядом с этим страшным человеком, который что-то растерянно сообщал, и почти скрылся в густых зарослях. Билл провожал Тони своим сверлящим тяжелым взглядом. Тут его внимание привлек рюкзак за плечами мальчика, явно чем-то наполненный.

«Что за чертовщина? – думал Билл. – Я выстрелил и попал в этого белого оленя. Он должен лежать где-то здесь».

На земле не осталось никаких следов: под густым ковром зелени каменистая поверхность. Но трава во многих местах смята. Значит, здесь все-таки кто-то был помимо мальчика?

Ответить на этот вопрос Билл не мог. Все произошедшее не укладывалось в его голове. Он обошел место, где прежде стоял. Внезапно под каблуком сапога он почувствовал что-то твердое и услышал лязг металла о камень. Билл посмотрел под ноги и, нагнувшись, что-то поднял с земли.

Тони почти дошел до велосипеда. Отсюда некоторое время назад он отчетливо видел олененка. Сейчас там стоял Билл. Опасаясь, что тот следует за ним, Тони обернулся, чтобы убедиться, что Билл на прежнем месте. Мальчик видел, как он нагнулся и поднял с земли что-то продолговатое, похожее на небольшой цилиндр. находка на мгновение сверкнула в его руках необычным синим светом. Билл огляделся, словно отыскивая кого-то. Тони вскочил в седло и, что есть сил нажимая на педали, покатыл к дому.

Сумерки быстро сгущались.

Тони, поставив велосипед за домом – так, чтобы его не было видно с улицы, направился вдоль стены к входной двери. Свернув за угол, мальчик внезапно столкнулся лицом к лицу с Биллом. Он, словно скала, навис над мальчиком:

– Тони, что ты несешь в рюкзаке? – твердо спросил Билл.

Тони запустил руку в карман и, достав из него крупный орех, который еще с утра захватил из дома, протянул его Биллу.

– Я с-собираю орехи, Б-билл, – стараясь сохранить самообладание, пролепетал Тони.

В этот момент из припаркованного автомобиля вышла Джин и, открыв багажник, стала доставать покупки.

– Из-звините, – сказал Тони, – м-мне нужно п-помочь Джин отнести п-пакеты.

Выговаривать слова от волнения было еще труднее, чем обычно. Тони обошел Билла и направился в сторону Джин, но, пройдя мимо, скользнул сразу к входной двери.

«Что это делает Билл у нашего дома?» – удивилась Джин. А тот уже спешил к себе, оглядываясь и обнажая желтые зубы в кривой улыбке. «Странно», – провожая Билла взглядом, еще раз подумала Джин и, не дождавсь помощи брата, подхватила пакеты.

Совсем стемнело. В домах зажглись уютные желтые огни. Сквозь опущенные жалюзи в окне комнаты Тони тоже пробивался свет.

Тони поднялся к себе. Аккуратно сняв со спины рюкзак и положив его на пол, он расстегнул молнию. Странное создание, словно надувное одеяло, мягко развернулось на полу. Комната озарилась ярким синим светом. Существо чуть увеличилось в размерах, и теперь будто бы маленький человек с крупной головой лежал на полу в чужой одежде, которая была ему явно велика. Мальчика встретил печальный и жалобный взгляд.

Несчастное существо потянулось было к Тони, но тут же его рука бессильно упала, взгляд замер, и веки медленно опустились. Кем бы ни был незнакомец, было очевидно, что ему нужна помощь.

Концентрация синего света, исходящего от существа, росла, несмотря на то, что само оно не подавало признаков жизни, распластавшись на полу в безжизненной позе. На груди комбинезона зияла дыра от пулевого отверстия. Выразительные глаза этого создания вызывали в мальчишке жалость. Конечно, Тони хотелось знать, кто это и откуда появился он в лесу. Но сначала нужно было как-то помочь раненому.

Снизу раздался шум, и голос Джин достиг комнаты Тони:

– Где ты, волшебник? У меня для тебя кое-что есть!

Послышались быстрые шаги поднимающейся Джин.

Билл налил в стакан воды и уселся в кресло перед телевизором. Все произошедшее сегодня не давало ему покоя. Он не мог найти объяснения тому, что белый олень, в которого он стрелял, бесследно исчез. На земле Биллу не удалось найти следов животного. Только приямая трава. В кого Билл выстрелил и попал второй раз – также не было понятно. Издалека ему показалось, что это был олень, хотя он не был в этом уверен. «Но если не олень, то кто это мог быть?» – думал Билл. Никаких следов второго животного также не было им обнаружено.

Билл был уверен, что от его выстрела не спаслось бы ни одно живое существо на земле. Билл знал не только повадки всех диких зверей, населявших этот живописный край, но и все обычаи людей. С ними его познакомила война. К животным Билл относился с большим уважением, чем к людям. Но людей этот угрюмый человек, которому на войне приходилось выпутываться из разных передряг, опасался больше, чем любого из хищников.

«Если это был зверь, то он, спасаясь, убежал бы вглубь леса в поисках укрытия. А если это был человек, то куда он мог подеваться?» – рассуждал Билл, не выпуская из рук странный цилиндр. Объяснить назначение найденной вещи было еще сложнее, чем определить, кто мог его обронить. Эта штука не напоминала ни один из предметов, которые он встречал в своей жизни. Сказать, что он был изготовлен из металла, Билл тоже не мог: материал по цвету походил на металл, но при прикосновении скорее напоминал пластмассу или теплый камень. В его

корпус были вмонтированы стеклянные пластины. «А что делал в лесу этот дрянной мальчишка, который вообразил, что обладает сверхспособностями?»

Билл отхлебнул из стакана. Откинувшись в кресле, он размышлял, как можно связать случившееся с этим странным предметом. Возможно, Билл и пришел бы к какому-то умозаключению, но внезапно экран телевизора, по которому шли вечерние новости, погас, голос ведущего прервался на полуслове, и воцарившаяся тишина словно оглушила Билла.

По всей видимости, в доме выключилось электричество, и он лениво встал, чтобы спуститься вниз, к щитку с рубильником. Билл слышал, что накануне в небе над городом видели необычное яркое синее сияние, и сразу вспомнил об этом, когда увидел вспышки синего света за окном. Билл потянул веревку, чтобы поднять жалюзи, но та, видимо, зацепилась за что-то. Как казалось, свет ритмично струится из дома напротив. Жалюзи, как назло, не поднимались. Разозлившись, Билл сильной рукой оторвал их от карниза и, отшвырнув их в сторону, выглянул в окно.

Джин пребывала в хорошем настроении. Заехав по пути в супермаркет за продуктами, она купила брату целую упаковку жевательной резинки. «Нужно и этого волшебника хоть чем-то порадовать!» – с искренней нежностью подумала Джин о брате.

Сейчас она поднялась по лестнице на второй этаж с пачкой его любимой жвачки и, собираясь войти в комнату Тони, нажала на дверную ручку.

Слыша, как Джин поднимается по лестнице, Тони судорожно искал выход: где укрыть существо? Тони не мог знать наверняка, какова будет реакция Джин, но в том, что из этого не получится ничего хорошего, мальчик не сомневался. В углу комнаты на стареньком детском пледе сидели мягкие игрушки. Он быстро сообразил, что нужно делать: дернул плед на себя, обернул им существо и задвинул под кровать. Игрушки остались лежать на полу.

Сила исходящего от существа света была так велика, что казалось, будто внутри дома находится огромный синий прожектор. Билл поднес к глазам бинокль именно в тот момент, когда мальчик набросил на существо покрывало, и яркий синий свет, заливавший комнату, мгновенно пропал. В этот же момент жалюзи, сдвинутые в спешке мальчиком, словно занавес, закрыли сцену от взора Билла в самый неподходящий момент.

– Проклятье! Черт бы его побрал! – выругался Билл и со злостью отшвырнул бинокль.

В комнату вошла Джин и зажгла свет:

– Это тебе! – и она протянула брату пачку жевательной резинки.

Тони, всеми силами скрывая охватившее его волнение, попытался изобразить на лице улыбку.

– С-спас-сибо, Дж-жин!

Сестра окинула взглядом разбросанные на полу игрушки.

– Тони, ты ведь уже вырос и давно не играешь в игрушки, – с подозрением заметила она. – Зачем ты достал их?

Не дождавшись ответа, Джин, будто о чем-то вспомнив, повернулась и направилась к выходу. Тони уже было собрался облегченно выдохнуть, как вдруг Джин остановилась и сказала:

– Моя зеленая обезьянка! Где она!?

Джин вернулась в комнату, опустилась на четвереньки и, не найдя среди разбросанных по полу игрушек зеленую обезьянку, заглянула под кровать.

Синего света в окне напротив по-прежнему не было. Билл поставил кресло так, чтобы было удобно наблюдать за окном. За непроницаемыми жалюзи Билл практически ничего не видел, но в комнате угадывалось какое-то движение. Рамка привычного желтого цвета окаймляла окно Тони. Билл не спускал с него глаз.

Под кроватью Джин увидела знакомый плед и протянула к нему руку. Нервы Тони натянулись, словно гитарная струна. И тут он увидел зеленую обезьянку, лежавшую прямо под ногами.

Тони вскрикнул:

– Нашел, Д-джин!

Мальчик в мгновение поднял обезьянку и протянул сестре. Увидев любимую игрушку, Джин растянулась в улыбке, веснушки озорно запрыгали на ее щеках, и как ни в чем не бывало она потрепала его по щеке:

– Да ты волшебник, Тони!

В этот момент на первом этаже зазвонил телефон, и Джин, захватив с собой обезьянку, убежала вниз, на ходу пожелав брату спокойной ночи, выключив свет и громко хлопнув дверью. Тони остался в полной темноте с пачкой жевательной резинки в руках.

Сон предательски забрал к себе Билла, прежде чем в комнате Тони погас свет. На город опустилась ночь.

Мальчик ухватил плед за край и медленно вытянул его из-под кровати на середину комнаты. Осторожный Тони закрыл дверь на щеколду, чтобы вновь вспыхнувшее ностальгическое чувство к мягким игрушкам не заставило Джин вернуться в комнату, которую еще недавно они делили на двоих. Тони приоткрыл плед и не без страха заглянул внутрь.

От существа больше не исходил свет. Глаза Тони привыкли к темноте, и сейчас он легко мог различать очертания предметов в комнате. Существо лежало без движения. Тони обратил внимание, что тельце несчастного уменьшилось. Он вытянул вперед руку и провел ею над бездыханным телом. Он почувствовал, что его рука сама, словно притягиваясь магнитом, стала двигаться взад и вперед, как металлоискатель. В тот момент, когда ладонь Тони остановилась над порванным на груди комбинезоном, лампочки на голове существа чуть заметно мигнули. Тони отдернул руку, как будто дотронулся до чего-то очень горячего.

«Пойти в кухню за аптечкой, – соображал Тони, – значит привлечь внимание Джин. Что же делать? Да и какие лекарства смогут помочь этому существу, кем бы оно ни было?»

В одном из фантастических мультфильмов, который недавно они вместе с Джин смотрели в кинотеатре, Тони видел, как главный герой – мальчик – смог вернуть к жизни убитого

молнией любимого пса с помощью электричества. Герою приходилось постоянно подпитывать собаку новой порцией энергии, чтобы она могла жить. Но в финале любовь мальчика сотворила чудо – и пес вернулся к обычной жизни. Детям было страшно смотреть этот мультфильм, а Тони он, наоборот, понравился. Когда герой мультфильма вернул своего друга к жизни, Тони заплакал от радости. Джин в этот момент смеялась, чем привлекла к себе удивленные взгляды родителей.

Никаких иных идей у мальчика больше не возникло, и он решил действовать. Разобрав с помощью отвертки настольную лампу, Тони обмотал двумя оголенными концами провода пальцы на ногах существа и, выждав несколько секунд, нажал на кнопку выключателя. По тельцу, которое вдвое уменьшилось, прошла волна, вызванная электрическим разрядом. Несчастный не подавал признаков жизни: глаза по-прежнему были закрыты, а обмякшее тело все так же недвижно. Тони еще раз щелкнул выключателем. И снова чуда, как в мультфильме, не случилось.

Тони вновь провел ладонями над телом существа и опять почувствовал тепло, словно поток сильного ветра. Но существо не двигалось. Тони отвернулся пошевелить вилку в розетке и не видел, что пластины над глазами раненого сверкнули сразу несколькими цветами.

Он вновь вытянул руки над существом, ощущая тепло в ладонях, закрыл глаза и прошептал:

– П-пожалуйста, ж-живи!

Безрезультатно. Мальчик, не раздеваясь, лег на кровать и от усталости сомкнул веки. «Что мне делать?» – спросил он сам себя. Но ответить на этот вопрос Тони уже не мог: он крепко спал.

В окнах погасли последние огни, город спал. На полу в комнате мальчика неподвижно лежало существо с головой в форме вытянутой капли, телом, напоминающим человеческое, только его руки были, возможно, чуть длиннее, чем у людей.

В эту ночь Тони не видел снов. Не видел он и того, что ночью в комнате вспыхнул синий свет, существо пошевелилось и, словно после долгого сна, открыло большие добрые глаза.

Глава вторая

Наступило утро. Солнечное, яркое. Жители занялись своими обычными делами. Джин с самого утра укатила к одной из подруг на своем скрипящем «шевроле».

Проснувшись, Тони обнаружил, что спал одетым. Открыв глаза, мальчик решил, что все произошедшее накануне – сон и он продолжает спать. Под потолком прямо над ним медленно проплывал космический корабль. Это был многопалубный космический крейсер, который ему подарил дядя Кельвин, мамин брат, приезжавший к ним погостить на пару дней. Поссорившись с отчимом Тони, дядя Кельвин уехал и сказал, что больше не вернется. Тони очень расстроился, потому что любил его и тянулся к нему. Вместе они начали сборку этого красивого корабля, но заканчивал работу Тони уже один. Глянцево-черный корабль был прекрасно оснащен и дожидался старта на космической базе, устроенной на крышке пылесоса в углу комнаты. Сейчас этот корабль двигался от стены в направлении люстры. Навстречу ему проплывал стакан с фломастерами и маленький радиоприемник. По круговым орбитам, будто планеты в солнечной системе, вращались разные предметы: белая фарфоровая тарелка, пара красных носков, карандаши.

Тони приподнялся на локте, повернул голову в сторону и вскрикнул: в центре комнаты стояло существо. Его тело приобрело прежние размеры. Пластины над глазами ритмично мигали разными цветами. Ладони обращены к потолку, а может быть, к небу. В это мгновение перед ним проплывал любимый фотоаппарат – тот самый, перешедший к нему от папы. Вчера мальчик забыл его на столе.

Тони вскрикнул не потому, что испугался. Напротив, он никогда не сомневался, что космические корабли созданы для полетов в космос, ну или хотя бы по комнате. Он испугался за фотоаппарат, который мог упасть и разбиться вдребезги. Существо вздрогнуло, и все парящие предметы оказались на полу. Те, что не могли разбиться, просто упали, фломастеры – раскатились по углам. Но вот космический корабль, упав, с треском разлетелся на несколько фрагментов. То же случилось и с фарфоровой тарелкой. Последним, словно пытаясь отдалить свою участь, упал на пол и разбился фотоаппарат. Стеклолинза раскололась на мелкие части, корпус разлетелся, и из него выпали мелкие блестящие детали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.